

Лукин Владимир Корнеевич

кандидат экономических наук,
доцент Кубанского социально-экономического
института

Петров Денис Вадимович

начальник научного отдела
Кубанского социально-экономического института

**ИМУЩЕСТВЕННОЕ ТРЕБОВАНИЕ
В СОСТАВЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА
КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ**

Аннотация:

В статье анализируется состав преступления против собственности в виде вымогательства, где автор особо выделяет такой признак, как имущественное требование, учитывая неоднозначность его толкования в научной литературе. Приводятся различные точки зрения, сформулирована позиция автора.

Ключевые слова:

преступление, вымогательство, имущественное требование, насилие, угроза.

Lukin Vladimir Korneevich

PhD in Economics,
Assistant Professor,
Kuban Institute for Social and Economic Studies

Petrov Denis Vadimovich

Head of Research Department,
Kuban Institute for Social and Economic Studies

**THE PROPERTY CLAIMS
AS A PART OF EXTORTION
AS A CRIME AGAINST
PROPERTY**

Summary:

This paper analyses the structure of crimes against property in the form of extortion. The authors emphasize such a feature as a property claim, considering the ambiguity of its interpretation in the scientific literature. The authors discuss various opinions, formulate their own one.

Keywords:

crime, extortion, property claim, violence, threat.

Вымогательство представляет собой корыстное посягательство на собственность, признаваемое одним из способов завладения имуществом [1, с. 59]. Предметом преступления могут быть: имущество (как у большинства форм хищения), право на имущество (как у мошенничества), а равно любые другие действия имущественного характера. В отличие от кражи, мошенничества, присвоения и растраты, вымогательство посягает не только на отношения собственности, но и на личную неприкосновенность, здоровье, честь и достоинство потерпевшего, а также его близких [2, с. 112].

По своей объективной характеристике вымогательство (ст. 163 УК РФ) является сложным составом преступления, и его объективная сторона состоит из двух самостоятельных действий: а) предъявления имущественного требования; б) психического насилия в виде угрозы. Взаимосвязь имущественного требования и угрозы выражается в том, что ни требование само по себе, ни угроза не могут быть достаточными основаниями для квалификации преступления как вымогательства. Лишь в неразрывном единстве оба эти действия могут образовывать объективную сторону состава. Отсутствие же одного из них исключает ответственность за вымогательство. Требование – это выраженная в решительной, категоричной форме просьба [3, с. 806]. Применительно к вымогательству требование означает выраженное в решительной форме предложение виновного к потерпевшему о передаче имущества, права на него или совершения действий имущественного характера.

Предъявленное имущественное требование образует признак объективной стороны только при условии, что оно является заведомо противоправным, то есть посягает на определенный объект [4, с. 41]. «Вымогательство – всегда противоправное принуждение потерпевшего к распоряжению имуществом или имущественными правами в пользу вымогателя» [5, с. 108]. Противоправность должна быть осознана и вымогателем, и потерпевшим. Требование удовлетворить законные имущественные претензии, даже если они сопряжены с угрозой, состава вымогательства не образуют. Итак, адресованное потерпевшему требование может заключаться в побуждении последнего к а) передаче имущества; б) передаче права на имущество; в) совершение действий имущественного характера в пользу вымогателя или третьих лиц. Существенным и отличительным признаком требования при вымогательстве является его имущественный характер [6, с. 44].

Направленность требования ограничена только сферой имущественных благ. Данное положение в настоящее время возражений не вызывает. Закон не определяет, кому непосред-

ственно адресовано требование, соответственно, можно предположить, что имущественное требование при вымогательстве адресовано лицу, от которого зависит его удовлетворение. Адресатом может стать собственник, владелец или иное лицо, имеющее какие-либо правомочия по отношению к истребуемому имуществу либо могущее получить их в будущем, либо способное совершать иные действия имущественного характера, а также лицо, в чьем ведении или под чьей охраной находится имущество. Особенностью имущественного требования при вымогательстве является то, что при его предъявлении виновный не предпринимает активных действий по непосредственному завладению имуществом, а стремится удовлетворить свое притязание, добившись определенных действий от потерпевшего – чтобы тот сам передал (вручил, положил в условленное место, отдал) ему имущество, право на имущество или совершил иные действия имущественного характера.

Таким образом, состав вымогательства исключает «насилие по отношению к вещам» [7, с. 51], что характерно для других корыстно-насильственных преступлений. Соответственно, требование при вымогательстве следует ограничивать сферой имущественных интересов при наличии корыстной заинтересованности виновного. Только такое требование можно считать элементом объективной стороны состава вымогательства. Таким образом, требованием вымогателя следует считать незаконное повелительное предложение имущественного характера, адресованное потерпевшему, направленное на получение имущественных выгод преступником или иными лицами.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 18 августа 1992 г. № 10 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению законодательства об ответственности за вымогательство» указал на следующее обстоятельство. Хотя вымогательство признается оконченным с момента объявления имущественного требования, подкрепленного соответствующей угрозой, тем не менее нельзя считать неоднократными требования передачи имущества или права на него, обращенные к одному или нескольким лицам, если эти требования объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же имуществом.

Далее, имущественное требование признается вымогательством только тогда, когда оно сопряжено с угрозой. Вымогательство – такое преступление, которое никогда бы не достигало цели, если бы потерпевший не был запуган, соответственно, испуг потерпевшего, ведущий к подавлению его воли, – гарантия достижения преступного результата. В литературе нет единого мнения о содержании, вкладываемом законодателем в понятие угрозы насилием при вымогательстве. В одном случае угроза насилием при вымогательстве понимается как угроза причинения легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью [8, с. 422], причем такой подход имел место в первые годы советской власти [9, с. 36]. Согласно другой точке зрения, насилие есть причинение любой степени тяжести вреда здоровью и даже убийство [10, с. 5], и такой подход находит поддержку [11, с. 79]. Кроме того, согласно еще одной позиции, насилие есть запугивание насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего [12, с. 59]. Такой подход был характерным для монархического периода истории нашей страны [13, с. 288]. На наш взгляд, более предпочтительным является исключение угрозы убийством из содержания понятия насилия, поскольку терминологически эти понятия не идентичны.

Важным элементом угрозы насилием при вымогательстве является ее наличный характер, т. е. недвусмысленно выраженное вонне намерение реализовать угрозу немедленно, уже в самый момент предъявления претензии, если не будет согласия потерпевшего на ее удовлетворение. При этом имущественное требование может быть высказано под угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества, причем здесь важно выявить цель действий виновного [14, с. 45]. Как представляется, основания принадлежности имущества потерпевшему в данном случае не должны играть решающей роли для признания угрозы. Саму же угрозу уничтожения или повреждения имущества можно определить как «запугивание соответственно приведением имущества в состояние, при котором оно полностью утрачивает свои качества и ценность и не может быть использовано по назначению даже после ремонта, либо причинением вреда имуществу, ухудшающего его качество и исключаяющего или ограничивающего его использование по назначению без предварительного ремонта» [15, с. 12]. Угроза данного вида может быть по характеру обращенной как в будущее, так и содержать опасность немедленного осуществления.

Предусмотренная уголовным законом угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких – последний из указанных в диспозиции ст. 163 УК РФ видов угроз. Угроза разглашения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, – это запугивание сообщением хотя бы одному третьему лицу любой информации – имеющей место в действительности, или вымышленной, но непременно позорящего характера.

Неясна и расплывчата, на наш взгляд, формулировка «позорящие сведения». В литературе мнения сводятся к тому, что позорящие сведения – это сведения о каких-либо противоправных, аморальных или других неблагоприятных поступках потерпевшего или его близких, воспринимающиеся потерпевшим как унижающие его честь и достоинство [16, с. 57]. С каждым новым поколением несколько видоизменяется мораль общества – то, что было неприемлемым для родителей, становится нормой жизни детей – соответственно, для людей разных поколений, разных социальных групп, разного материального положения и нравственных устоев понятие «позор» и «позорящие сведения» несут разную смысловую нагрузку. В этой связи более целесообразным явилось бы объединение «позорящих» и «иных сведений» общей формулой о сведениях, оглашение или распространение которых нежелательно для потерпевшего или его близких, способно нанести им моральный вред.

Кроме того, угроза при вымогательстве обладает несколькими признаками, такими, например, как реальность, действительность, целенаправленность, условность и императивность. Действительность (наличность) угрозы состоит в том, что «она осуществляется в объективной действительности, а не в воображении потерпевшего. Исходя из этого, вывод о наличии угрозы должен основываться главным образом на объективных обстоятельствах поведения угрожающего. Учет лишь субъективной оценки потерпевшего содержит в себе возможность ошибочного вывода, так как в силу, например, повышенной впечатлительности и эмоциональности он может необоснованно преувеличить предполагаемую опасность. Соответственно, необходима объективная оценка происходящего во избежание неверного решения.

Ссылки:

1. Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. М., 2015.
2. Бондарь А.В., Старков О.В., Упоров И.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности. Сыктывкар, 2003.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М, 1990. С. 806–807.
4. Хун А., Упоров И. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями // Уголовное право. 2003. № 4.
5. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М, 1974.
6. Городенцев Г., Упоров И. Понятие присвоения и растраты вверенного имущества в уголовном праве России // Уголовное право. 2004. № 4.
7. Упоров И.В. Преступное имущественное насилие ...
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Наумова. М., 1996.
9. Упоров И.В. Развитие уголовного наказания в первые годы советской власти // Уголовное право. 2000. № 4. С. 36.
10. Ляпунов Ю.И. Ответственность за вымогательство // Законность. 1997. № 4. С. 5–7.
11. Курдюк П.М., Упоров И.В., Акопян А.В. Преступность как социально-опасное явление и государственное принуждение как метод его нейтрализации. Краснодар, 2007.
12. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997.
13. Упоров И.В. Исторический опыт формирования и реализации пенитенциарной политики России в XVIII–XX вв. : дис. ... д-ра истор. наук. Краснодар, 2001.
14. Упоров И. Целеполагание отдельных видов наказания в российском уголовном праве // Уголовное право. 2001. № 3. С. 45.
15. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Указ. соч.
16. Упоров И.В. Право на личную неприкосновенность в местах лишения свободы // Правозащитник. 1997. № 2. С. 54–62.

References:

1. Uporov, IV 2015, *Criminal property violence: the notion of criminal law regulation and prevention*, Moscow.
2. Bondar, AV, Starkov, OV & Uporov, IV 2003, *Fraud as a form of criminal assault against property and especially its manifestation in the field of banking*, Syktyvkar.
3. Ozhegov, SI 1990, *Russian dictionary*, Moscow, p. 806-807.
4. Hong, A & Uporov, IV 2003, 'Object of criminal legal relations: the content and the difference with similar concepts', *Criminal Law*, № 4.
5. Vladimirov, VA 1974, *Qualifications of kidnapping personal property*, Moscow.
6. Gorodentsev, G & Uporov, I 2004, 'The concept misappropriation of entrusted property in criminal law of Russia', *Criminal Law*, no. 4.
7. Uporov, IV 2015, *Criminal property violence: the notion of criminal law regulation and prevention*, Moscow.
8. Naumov, AV (ed.) 1996, *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*, Moscow.
9. Uporov, IV 2000, 'Development of criminal penalties in the first years of Soviet power', *Criminal Law*, no. 4, p. 36.
10. Lyapunov, YI 1997, 'Responsibility for extortion', *Law*, no. 4, p. 5-7.
11. Kurdyuk, PM, Uporov, IV & Akopyan, AV 2007, *Crime as a socially dangerous phenomenon and state coercion as a method of neutralization*, Krasnodar.
12. Gaukhman, LD & Maksimov, SV 1997, *Responsibility for crimes against property*, Moscow.
13. Uporov, IV 2001, *Historical experience of formation and implementation of the penitentiary policy of Russia in the XVIII-XX centuries*, D.Phil. thesis, Krasnodar.
14. Uporov, I 2001, 'Targeting of certain types of punishment in the Russian criminal law', *Criminal Law*, no. 3, p. 45.
15. Gaukhman, LD & Maksimov, SV 1997, *Responsibility for crimes against property*, Moscow.
16. Uporov, IV 1997, 'The right to security of the person in custody', *Defenders*, no. 2, p. 54-62.